

ПСИХОЛОГИЯ PSYCHOLOGY

Оригинальное исследование

УДК 159.9

DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-2-0-6

Кузьмина Г.А.

Ресурсы психологической безопасности личности педагога
высшей школы в современных условиях

Восточно-Сибирский институт МВД России
ул. Лермонтова, д. 110, г. Иркутск, 664074, Россия
Gal_k_a_@mail.ru

Статья поступила 20 марта 2024; принята 15 июня 2024;
опубликована 30 июня 2024

Аннотация. *Введение.* Настоящее время характеризуется остросоциальными событиями и явлениями, формирующими новые, непрерывно меняющиеся, зачастую опасные вызовы, как для каждой конкретной личности, так и для общества. В связи с этим к деятельности педагога высшей школы, которая ввиду своей специфики, тесно связана с интенсивной психологической, социальной и психофизиологической напряженностью, предъявляются ещё большие требования, появляются дополнительные риски. Актуальным представляется вопрос качественного изучения психологической безопасности преподавателей с точки зрения ее сохранения и укрепления, посредством выделения и анализа ее ресурсов. *Цель эмпирического исследования:* выявление и исследование ресурсов психологической безопасности личности педагога образовательных организаций высшего образования. *Материалы и методы.* Базу исследования составили 672 респондента, относящиеся к профессорско-преподавательскому и административному составу образовательных учреждений высшего образования из девяти федеральных округов Российской Федерации. В качестве диагностического инструментария были использованы индивидуальные анкеты и авторские психометрические шкальные опросники (базирующиеся на принципе шкалы Ликерта), сформированные на основе результатов анализа работ отечественных и зарубежных авторов по проблеме психологической безопасности, в целом, и ее ресурсов, в частности. Достоверность результатов исследования обеспечена применением к ним в процессе обработки методов математической статистики, а именно: дисперсионный анализ, U-критерий Манна-Уитни. *Результаты.* Выявлено, что из 13, выделенных ресурсов психологической безопасности, наиболее значимыми для педагогов высшей школы, являются: «стрессоустойчивость», «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации», «устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т.д.)», «физическое здоровье», «ощущение личного благополучия» и «возможность самореализации». Наименее значимым ресурсом стала «материальная обеспеченность». Обнаружены половозрастные, профессиональные и территориальные особенности

оценки ресурсов психологической безопасности личности, осуществляющей свою деятельность в образовательных организациях высшего образования в рамках современных условий окружающей действительности. *Заключение.* Педагоги высших учебных заведений в высокой степени ответственны за качественную и успешную подготовку и становление будущих специалистов с позиции социально-трудовых и интеллектуальных ресурсов страны. Изучение психологической безопасности данной категории лиц, с учетом обстоятельств и условий настоящего времени, является актуальным и приоритетным направлением. Выявленные в результате исследования 13 ресурсов психологической безопасности и обнаруженные значимые различия в их оценке делают возможным создание и расширение диагностического инструментария, а также программ и методов по формированию, укреплению, сохранению и коррекции психологической безопасности педагогов высшей школы.

Ключевые слова: психологическая безопасность; ресурсы психологической безопасности; педагоги; образовательные организации высшего образования; образовательная среда; оценка ресурсов психологической безопасности

Информация для цитирования: Кузьмина Г.А. Ресурсы психологической безопасности личности педагога высшей школы в современных условиях // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т.10. №2. С. 61-76. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-2-0-6.

G.A. Kuzmina

Resources of psychological safety of the personality of a higher school teacher in modern conditions

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
110 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russia
Gal_k_a_@mail.ru

*Received on March 20, 2024; accepted on June 15, 2024;
published on June 30, 2024*

Abstract. Introduction. The present time is characterized by acute social events and phenomena that form new, constantly changing, and often dangerous challenges, both for each individual and for society. In this regard, even greater demands are placed on the activities of a higher school teacher, which, due to its specificity, is closely associated with intense psychological, social and psychophysiological tension, and additional risks appear. The issue of qualitative study of the psychological safety of teachers from the point of view of its preservation and strengthening, through the allocation and analysis of its resources, is relevant. *The purpose* of the empirical study is to identify and study the resources of psychological security of the personality of a teacher of educational institutions of higher education. *Materials and methods.* The study was based on 672 respondents belonging to the faculty and administrative staff of educational institutions of higher education from nine federal districts of the Russian Federation. As diagnostic tools, individual questionnaires and author's psychometric scale questionnaires (based on the principle of the Likert scale) were used, formed on the basis of the results of the analysis of the works of domestic and foreign authors on the

problem of psychological safety in general and its resources in particular. The reliability of the results of the study is ensured by the application of mathematical statistics methods during processing, namely: analysis of variance, the Mann-Whitney U-test. *Results.* It was revealed that of the 13 allocated psychological safety resources, the most significant for higher school teachers include: “stress tolerance”, “ability to adapt to any life situation”, “resistance to various external influences (psychological, informational, etc.)”, “physical health”, “feeling of personal well-being” and “the possibility of self-realization”. The least significant resource was “material security”. The gender, age, professional and territorial features of assessing the resources of psychological security of a person who carries out his activities in educational institutions of higher education within the framework of modern environmental conditions are revealed. *Conclusion.* Teachers of higher educational institutions are highly responsible for high-quality and successful training, and the formation of future specialists, from the position of social, labor and intellectual resources of the country. The study of the psychological safety of this category of persons, taking into account the circumstances and conditions of the present time, is an urgent and priority area. The 13 psychological safety resources identified as a result of the study, as well as the significant differences found in their assessment, make it possible to create and expand diagnostic tools, as well as programs and methods for the formation, strengthening, preservation and correction of psychological safety of higher school teachers.

Keywords: psychological safety; psychological safety resources; teachers; educational organizations of higher education; educational environment; assessment of psychological safety resources

Information for citation: Kuzmina, G.A. (2024), “Resources of psychological safety of the personality of a higher school teacher in modern conditions”, *Research Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 10 (2), 61-76, DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-2-0-6.

Введение (Introduction). 21 февраля 2023 года президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая перед Федеральным собранием, приоритетно и конкретно обозначил ведущую роль высшего образования не только в подготовке профессионально-трудовых и научных ресурсов страны, и в формировании человеческого капитала, но также и в становлении и поддержке здорового, прогрессивного и благополучного общества, посредством обучения и развития каждой конкретной личности и обеспечения для нее всех уровней и разновидностей безопасности. Кроме того, глава государства уточнил, что наша высшая школа нуждается в современной реформе, направленной на

учет новых требований к различным специалистам во всех отраслях и сферах жизни общества¹.

Не вызывает сомнений тот факт, что роль преподавателей в образовательных учреждениях высшего образования имеет ведущее значение для осуществления вышеобозначенных направлений педагогической, воспитательной и морально-психологической деятельности. Именно преподаватель является не только транслятором знаний, необходимых, для успешного освоения обучающимися основ их профессии (Крежевских, 2020), но и сочетает в себе учебное, научно-исследовательское и социально-психологическое направление функционирования и

¹ Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. URL:

<https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения 23.02.2023).

развития образовательного процесса и взаимодействия, синтезируя образовательное пространство (Shehnaz, 2014).

В связи с этим к преподавателям высшей школы всегда предъявлялись высокие профессиональные и личностные требования, которые, ввиду складывающихся современных условий и обстоятельств жизни общества, ещё больше усложняются и расширяются, трансформируясь в новые вызовы к педагогической деятельности, в целом, и модифицируя функции и роль самого педагога, а также его личность, в частности (Баева, 2017).

Данные вызовы, а также нарастающая социально-психологическая напряженность оказывают непосредственное влияние на психологическую безопасность педагога, как на гарант ощущения им внутреннего спокойствия, благополучия, защищенности и успешного осуществления профессионального взаимодействия, а также общей жизнедеятельности (Furnham, Marks, 2013).

Исходя из анализа работ современных ученых-исследователей, а также приоритетных направлений государственной политики, выделен ряд специфических факторов, актуализирующих проблемы изучения психологической безопасности преподавателей высших учебных заведений в настоящее время:

– ввиду сложной политической обстановки, а также последствий пандемии COVID-19, актуализировался заказ государства на оперативную подготовку и успешный выпуск высококвалифицированных, психологически и морально устойчивых специалистов, способных к продуктивному осуществлению своей профессиональной деятельности через применение инновационного подхода и стремления к наукоориентированным результатам работы, готовых трудиться в экономике XXI века²;

– реформа высшего образования, подразумевающая выход Российской Федерации из Болонского процесса и возврат к традиционной для нашей страны подготовке специалистов высшего звена³;

– усиливающиеся темпы научно-технического прогресса, которые ведут за собой как модернизацию образовательного процесса, так и необходимость быстрого и продуктивного приспособления научно-педагогических кадров к новым формам работы, условиям и материально-техническому обеспечению (Miller, 2018; Баева, 2017; Шиняева, 2022; Ясвин, 2018);

– непрерывно возрастающая роль глобальной сети интернет в жизни общества, постоянное использование людьми портативных средств связи и компьютеризированной карманной техники, а также подмена реальной жизни жизнью виртуальной, в социальных сетях и мессенджерах – все это приводит личность к когнитивному перегрузу, подмене «живого» общения общением компьютеризированным, удаленным, деморализации и дестабилизации за счет неконтролируемого потребления некачественной информации, и психоэмоциональному выгоранию с последующими негативными социально-психологическими и психофизиологическими последствиями (Кузьмина, 2022).

В таких условиях преподаватель вынужден быть не только определенным информационным цензором, профессионально ориентируясь в потоках непроверенных данных, но и уметь заинтересовывать и транслировать качественные и достоверные знания, положительные морально-нравственные ценности, культурные и этические принципы построения межличностного взаимодействия, а также развивать в себе, коллегах и обучающихся когнитивные, поведенческие и психологические способности, отвечающие за успешную и адекватную адаптацию, социализацию, стремление к саморазвитию и самоактуализации, как в профессиональном, так и в личностном плане.

² Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/27573/4897592/> (дата обращения 02.04.2024).

³ Полная стенограмма послания Владимира Путина Федеральному Собранию 21 февраля 2023 года. URL: <https://www.kp.ru/daily/27468/4724024/> (дата обращения 23.02.2023).

Всё это невозможно без обеспечения психологической безопасности личности педагога (Wells, Baldwin, 2012), которая, согласно трактовке ученых-исследователей, представляет собой комплексный, динамический, психосоциальный феномен включающий состояние физической, социальной и психологической защищенности (Schönrock-Adema, Bouwkamp-Timmer, Hell, Cohen-Schotanus, 2017; Баева, 2017), а также, субъективное восприятие опасности и готовность противостоять угрозам, связанным с агрессивным, негативным влиянием окружающей действительности (Трофимова, Кузьмина, 2022).

Обеспечение психологической безопасности личности педагога представляет собой сложный, многоуровневый и ресурсозатратный процесс, в котором все участники и локальной образовательной среды, и среды общесоциальной оказывают друг на друга взаимное влияние, приобретая характеристики, как объектов, так и субъектов психологической безопасности, становясь и угрозами для ее обеспечения, и ресурсами для ее достижения, и ее результатами (Miller, 2018).

Исходя из анализа работ отечественных и зарубежных ученых (Genn, 2011; Gong, 2012; Janoff-Bulman, 2016; Moos, 2014; Баева, Гаязова, Кондакова 2021; Кондратюк, 2021; Шиняева, 2022; Ясвин, 2018), представляется возможным выделить две основные группы ресурсов, способствующих осуществлению продуктивной и успешной педагогической деятельности и, как следствие, формированию и подкреплению состояния психологической безопасности – это средовые и личностные ресурсы.

К средовым ресурсам ученые относят благоприятные аспекты окружающей среды, как в глобальном смысле (время, исторический этап развития общества, политическая, экономическая и экологическая обстановка и т.д.), так и в локальном (гармоничная образовательная среда, в целом, и положительно развитое образовательное пространство конкретного высшего учебного заведения, в частности; поддержка со стороны близких;

материальная обеспеченность и т.д.) (Genn, 2011; Janoff-Bulman, 2016; Кондратюк, 2021; Шиняева, 2022).

Личностные ресурсы, по мнению ученых, включают в себя все, что связано с психологическими, психофизиологическими и физическими особенностями педагога, например, такие составляющие, как физическое здоровье, развитый самоконтроль, стрессоустойчивость, умение применять психологические защиты, сформированная система личных ценностей, стремление к достижению успеха в профессии и т.д. (Gong, 2012; Moos, 2014; Баева, Гаязова, Кондакова 2021; Ясвин, 2018).

Однако, как уже отмечалось ранее, обозначенные ресурсы характерны для преподавателей в целом, без выделения конкретной группы педагогов высших учебных заведений. Ввиду этого, для более подробного изучения ресурсов именно психологической безопасности личности педагогов образовательных учреждений высшего образования было проведено исследование.

Целью проведенного эмпирического исследования выступило определение ресурсов психологической безопасности для профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений в условиях современной образовательной среды и сложившихся обстоятельств окружающей действительности.

Материалы и методы исследования (Methodology and Methods). Исследование проводилось среди научно-педагогических сотрудников и представителей административно-управленческой сферы образовательных учреждений высшего образования Российской Федерации. Всего в исследовании приняли участие 672 респондента из 9 федеральных округов Российской Федерации.

При анализе и интерпретации результатов исследования учитывался половозрастной состав опрошенных лиц, их принадлежность к федеральным округам Российской Федерации и распределение согласно направлению профессиональной деятельности и преподаваемых дисциплин (табл. 1).

Таблица 1

**Количественное распределение респондентов
 (из общей выборки в 672 человека)**

Table 1

Quantitative distribution of respondents (from a total sample of 672 people)

Половозрастной состав		
Женщины		
Всего	535 (из 672)	79%
из них:		
до 35 лет	107	20 %
36 – 45 лет	181	34 %
46 – 60 лет	179	33 %
старше 61 года	68	13 %
Мужчины		
Всего	137 (из 672)	21 %
из них:		
до 35 лет	34	25 %
36 – 45 лет	44	32 %
46 – 60 лет	30	22 %
старше 61 года	29	21 %
Принадлежность к федеральному округу		
Сибирский	235	35%
Дальневосточный	152	23 %
Южный	64	9 %
Крымский	62	9 %
Центральный	53	8 %
Приволжский	41	6 %
Уральский	39	6 %
Северо-Западный	21	3 %
Северо-Кавказский	5	1 %
Направление профессиональной деятельности и преподаваемых дисциплин		
Социально-гуманитарное	333	49 %
Естественно-научное	200	30%
Техническое	108	16 %
Организационно-управленческий персонал	31	5 %

Так как данное исследование носит не только теоретический, но и прикладной характер, с целью актуального и полного изучения заявленной проблематики, был проведен контент-анализ научных статей отечественных и зарубежных авторов, отобранных по следующим критериям: тема статей – название и содержание посвящены проблемам психологической безопасности, в целом, а также психологической безопасности и ее

ресурсам у субъектов образовательной среды, в частности; временные рамки – рассматривались статьи, опубликованные за последние 10 лет; классификация журналов, в которых данные статьи были опубликованы – все издания являются научными и входят в перечень ВАК РФ (в случае с отечественными журналами), Scopus или Web of Science (в случае с зарубежными). Всего для контент-анализа было использовано 60 научных

статей (авторов D. Bar-Tal', V. Bennis, E. Bolduin, T. Bouvkamp-Timmer, Dzh. Boulbi, I. Brizerton, Dzh. S. Vells, L.D. Gruppen, Yu. Dzhong, K.A. Lenbol, K.S. Marti, A. Matsiori, Dzh. Miller, I.A. Minnekes, Dzh. Mirovski, D. Mej, A. N'yuman, S.E. Ross, M.E. Rutting, E. Sfakianaki, Dzh. Skhyonrok-Adema S.E. Haimlton, E.H. Shejn, E. Edmonson, S. Yaenipinar, K. Yajldirim, R.I. Yanov-Bul'man, N.D.Yanchus, P.B. Агузумциян, В.Д. Аносов, И.А. Баева, О.Н. Богомякова, Л.А. Гаязова, В.М. Губанов, А.В. Гусева, А.Л. Журавлев, Э.Ф. Зеер, Ю.П. Зинченко, О.Ю. Зотова, Н.В. Калинина, Л.А. Карнаух, М.А. Кечина, А.С. Ковдра, О.А. Колоткина, М.В. Кондрашов, Н.Н. Красноштанова, Т.М. Красняская, Е.С.Куманцова, А.В. Лагун, А.В. Литвинова, Э.П. Литвинов, Н.Н. Лупенко, О.С. Маякова, Л.М. Митина, Е.Б. Мурадян, М.А. Одинокая, А.К. Орешкина, В.И. Перке, А.В. Романова, С.К. Рошин, Б. Сатывалдиева, Н.В. Тарабин, Н.А. Ткаченко, В.И. Уваров, Р.Н. Хакимзянов, Ю.М. Царапкина, М.О. Чеканова, М.В. Чемоданов, В.И. Шарагин, И.Д. Ягофарова). В результате было выделено 13 наиболее распространенных и актуальных ресурсов составляющих психологической безопасности, относящихся к личности педагога.

На втором этапе, с целью операционализации полученных результатов семантического анализа, на их основе были сформированы авторские психометрические шкальные опросники, базирующиеся на принципе шкалы Ликерта, где респондентам предлагалось оценить 13 выделенных ресурсных составляющих психологической безопасности.

Организация и координация исследования осуществлялась через онлайн-сервис для создания опросов, тестирований и форм обратной связи – Google Forms. Достоверность результатов исследования обеспечена за счет их обработки в программе SPSS методами математической статистики, такими как дисперсионный анализ, U-критерий Манна-Уитни.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Исходя из анализа ответов респондентов, полученных посредством психометрических шкал, где опрашиваемым предлагалось в диапазоне от «0» до «10» оценить значимость той или иной ресурсной составляющей психологической безопасности («0» – совсем НЕ значимый ресурс; «10» – максимально значимый ресурс), был получен их общий рейтинг для субъектов современного образовательного пространства, таких как педагоги и административный персонал (табл. 2).

Таблица 2

Общий рейтинг ресурсов психологической безопасности по мнению педагогов и административно-управленческого персонала образовательных организаций высшего образования

Table 2

The overall rating of psychological security resources according to teachers and administrative and managerial personnel of educational institutions of higher education

Место	Оценка	Ресурсы психологической безопасности
1	9,116	Стрессоустойчивость
2	8,999	Умение адаптироваться к любой жизненной ситуации
3	8,969	Устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т.д.)
4	8,878	Физическое здоровье
5	8,823	Ощущение личного благополучия
6	8,811	Возможность самореализации
7	8,772	Умение реально смотреть на вещи и оценивать свои силы
8	8,705	Сформированная система личностных ценностей и принципов
9	8,682	Стремление к достижению успеха в профессии

Место	Оценка	Ресурсы психологической безопасности
10	8,583	Самоконтроль
11	8,564	Умение применять психологические защиты
12	8,539	Поддержка близких, коллег, друзей
13	8,132	Материальная обеспеченность

Стоит отметить, что, согласно ответам респондентов, в целом, все выбранные нами ресурсы имеют достаточно высокую оценку в качестве составляющих потенциала для психологической безопасности личности. Поэтому, с целью более подробного и достоверного изучения данного вопроса, полученные результаты были подвергнуты математико-статистической обработке посредством дисперсионного анализа и расчетов U-критерия Манна-Уитни в зависимости от половозрастной принадлежности респондентов, направлению преподаваемых ими дисциплин и профессиональной деятельности, а также принадлежности к федеральным округам Российской Федерации.

В итоге, наиболее значимым ресурсом психологической безопасности личности в условиях современного образовательного пространства и сложившихся условий окружающей действительности является «стрессоустойчивость» – оценка 9,116 из 10 возможных баллов. При этом, интересным представляется тот факт, что, согласно результатам дисперсионного анализа, опрошенные мужчины считают данный ресурс чуть менее значимым для психологической безопасности личности, чем их коллеги женщины ($p < 0,01$). Особенно сильно данное различие наблюдается в возрастной группе «60+», где женщины отдают этому ресурсу наибольшее предпочтение, в отличие от мужчин того же возраста ($p = 0,04$).

На втором месте по значимости ресурсов психологической безопасности респонденты выделили «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации» – оценка 8,999 из 10 баллов. Наиболее значимым данный фактор является для опрошенных женщин ($p < 0,01$). Помимо этого, согласно данным математико-статистического анализа, данный ресурс психологической безопасности

наименее значим для респондентов, принадлежащих к Северо-Западному федеральному округу по сравнению с коллегами из других субъектов Российской Федерации ($p = 0,02$). Также ресурс «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации», согласно результатам исследования, существенно значим для представителей естественно-научного направления преподаваемых дисциплин, особенно в сравнении с преподавателями, работающими в сфере технических наук ($p = 0,04$).

На третьем месте в общем рейтинге ресурсов психологической безопасности, по мнению участников современного образовательного пространства, располагается «устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т.д.)» – оценка 8,969 из 10 баллов. Данный ресурс представляет наибольшую значимость для опрошенных женщин ($p < 0,01$), особенно при сравнении возрастной группы мужчин и женщин до 35 лет ($p = 0,02$).

Ресурс психологической безопасности «физическое здоровье» занимает четвертое место в общем рейтинге. При этом значимые различия по данному показателю наблюдаются как в зависимости от пола респондентов, так и от их возраста. Для опрошенных женщин, физическое здоровье, выступает более значимым ресурсом психологической безопасности личности, чем для участвующих в исследовании мужчин ($p = 0,04$). Помимо этого, преподаватели и административный персонал возрастной группы 36-45 лет отмечают данный ресурс как более значимый и актуальный, в отличие от своих коллег в возрасте «60+» ($p = 0,04$). Кроме того, ресурс «физическое здоровье» наиболее важен для представителей гуманитарного направления, особенно в сравнении с преподавателями естественно-научных ($p = 0,04$) и технических дисциплин ($p = 0,03$).

«Ощущение личного благополучия», располагающееся на пятом месте в общем рейтинге ресурсов психологической безопасности, наиболее значимо для опрошенных женщин ($p < 0,01$), особенно в возрасте 36-45 лет ($p = 0,02$). Интересным представляется тот факт, что для мужчин той же возрастной группы, данный показатель имеет, напротив, меньшее значение. Также «ощущение личного благополучия» представляет больший приоритет для мужчин младше 35 лет ($p = 0,04$), меньше всего значимость данного показателя отметили мужчины «60+».

Ресурс «возможность самореализации», является шестым по степени значимости для опрошенных субъектов образовательного пространства учреждений высшего образования. Согласно результатам математико-статистического анализа, для мужчин возможность самореализации менее важна в качестве ресурса психологической безопасности, в отличие от женщин ($p = 0,02$). В то же время для жителей Южного федерального округа данный ресурс представляет наибольшую значимость, особенно в сравнении с представителями Дальнего Востока ($p = 0,04$).

«Умение реально смотреть на вещи и оценивать свои силы», располагается на седьмом месте и наиболее значимо для опрошенных женщин, в вопросе подкрепления и обеспечения состояния психологической безопасности ($p = 0,04$).

Занимающий восьмое место в общем рейтинге ресурс «сформированная система личностных ценностей и принципов» наиболее актуален для женщин старше 60 лет, особенно в сравнении с их коллегами моложе 35 лет ($p < 0,01$). Напротив, для мужчин, принадлежащих к возрастной группе «до 35 лет» данный ресурс представляет большую ценность в сравнении с группой мужчин «45-60 лет» ($p = 0,03$).

На девятом месте, по оценкам респондентов, находится ресурс «стремление к достижению успеха в профессии». Он также неоднозначно оценен опрошенными педагогами, а именно: мужчины в возрасте до 35

лет считают его вклад в состояние психологической безопасности более весомым по сравнению с мужчинами старше 60 лет ($p < 0,01$). У женщин ситуация обратная: педагоги и представители административно-управленческого персонала возраста «60+» оценивают данный ресурс значительно выше, чем их младшие коллеги до 35 лет ($p = 0,02$).

Интересным представляется факт, что такой ресурс психологической безопасности, как «самоконтроль», занимающий десятую позиции общих оценок, имеет значимые различия по признаку направлений деятельности и преподаваемым дисциплинам опрошенных. Конкретно: для административно-управленческого персонала он представляет большую значимость в формировании состояния психологической безопасности, чем для педагогов, особенно для представителей гуманитарной направленности. Между самих педагогов данный ресурс наиболее ценен для «естественно-научников» ($p = 0,04$ для «техников» и $p = 0,03$ для «гуманитариев»).

Ресурс «умение применять психологические защиты», находящийся на одиннадцатом месте, имеет значимые различия и относительно пола респондентов, и относительно их территориальной принадлежности, и в зависимости от направления преподаваемых дисциплин. Так для женщин в целом, данный ресурс имеет большее значение при формировании и сохранении психологической безопасности, чем для мужчин ($p < 0,01$). Представители Северо-Западного федерального округа оценивают данный ресурс ниже, чем жители Уральского федерального округа ($p = 0,04$). А для преподавателей, относящихся к гуманитарному направлению, данный ресурс характеризуется более выраженным выбором, чем для педагогов технической направленности ($p = 0,04$).

Занимающий предпоследнее, двенадцатое место ресурс «поддержка близких, коллег, друзей», характеризуется большей значимостью для опрошенных женщин ($p < 0,01$), для респондентов, проживающих в Сибирском федеральном округе, особенно

в сравнении с коллегами с Дальнего Востока ($p = 0,02$), а также для педагогов, представляющих гуманитарные науки, по отношению к представителям естественных наук ($p = 0,03$).

На последнем месте в общем рейтинге ресурсов психологической безопасности для опрошенных педагогов и административного персонала оказалась «материальная обеспеченность» с оценкой 8,132 из 10 возможных баллов. Тем не менее, наиболее значим данный ресурс для молодых мужчин, до 35 лет, в отличие от мужчин в возрасте 46-60 лет ($p < 0,01$), а также для представителей Дальневосточного федерального округа, по сравнению с жителями Северного Кавказа ($p < 0,01$).

Таким образом, все выбранные для исследования ресурсы психологической безопасности, согласно результатам математико-статистической обработки, имеют значимые различия в своих оценках внутри выделенных групп респондентов.

Полученные в результате эмпирического исследования данные, представляют научный и практический интерес с позиции понимания закономерностей и особенностей формирования, укрепления, сохранения и коррекции психологической безопасности педагогов образовательных учреждений высшего образования. В частности, согласно результатам исследования, приоритетную роль в вопросах поддержания психологической безопасности стоит отдать работе над стрессоустойчивостью преподавателей. При этом большее внимание следует уделить педагогам-женщинам, особенно в возрасте «60+», так как для них данный ресурс наиболее значим и существенен.

Такая специфика может быть детерминирована психофизиологическими и психологическими особенностями восприятия стрессовых ситуаций, которыми в избытке наполнена деятельность педагогов высшей школы, и реакцией на них с позиции половозрастной принадлежности. Так, исследования Северовой Е.А., демонстрируют, что женщины в большинстве своем имеют более

высокий уровень стрессоустойчивости, по сравнению с мужчинами (Северова, 2016). Кроме того, так как при стрессе у мужчин активизируется префронтальная кора головного мозга, отвечающая за мобилизацию и оперативные действия, а у женщин, в тех же условиях, приходит в действие лимбическая система, характеризующаяся влиянием на эмоциональную сферу, проживание, и накопление чувственного познания, женщины склонны к анализу и проработыванию стрессового опыта, продуцированию выводов и саморефлексии. В то время как мужчины, пережив стресс, не погружаются в изучение всех его процессов и последствий, переходя к другим более важным жизненным задачам (Юнусова, Розенталь, Балтина, 2018). Ввиду вышесказанного, очевидно, что с возрастом, накапливаемый женщинами опыт становится более богатым и разнообразным, соответственно, реакция на стресс, его анализ, выработка стратегий преодоления и, собственно, стрессоустойчивость, характеризуются большей значимостью. В том числе и для состояния психологической безопасности, так как, согласно проведенным нами ранее исследованиям, стрессоустойчивость входит в состав наиболее значимого и обширного компонента психологической безопасности личности – «саморегуляция в условиях неопределенности» (Трофимова, Кузьмина, 2022).

Также при формировании состояния психологической безопасности и его сохранении необходимо уделять внимание вопросам развития адаптационных способностей педагогов, включая адаптацию к стремительно-меняющимся условиям окружающей действительности, как в глобальном плане, так и с позиции новых вызовов и требований в системе высшего образования. Основные группы с приоритетом данного ресурса – это женщины-преподаватели, представители естественно-научных дисциплин и педагоги из Северо-Западного федерального округа.

Данные особенности могут быть обусловлены:

– особенностями психофизиологической и психологической адаптации мужчин и женщин к стрессовым и травмирующим условиям окружающей действительности. Эмпирически подтверждено, что у женщин, ввиду преобладания феминного типа построения социального взаимодействия и жизнедеятельности в целом, механизмы адаптации проходят более успешно, чем у мужчин (Северова, 2016).

– спецификой профессиональной деятельности, а именно тем, что представители естественных наук больше осведомлены об особенностях механизма адаптации и ее необходимости для полноценного и гармоничного процесса жизнедеятельности, в целом, и для психологической безопасности, в частности.

– территориальными особенностями: согласно данным исследования социокультурных характеристик населения Российской Федерации, жители Северо-Западного федерального округа в большинстве своем удовлетворены качеством жизни в регионе, у них высокая территориальная идентичность и низкий уровень миграционных настроений (Груздева, Калачикова, 2019). Соответственно, люди, проживающие в данном территориальном образовании, меньше подвержены социально-опасным и стрессовым ситуациям, ввиду чего адаптация к сложным жизненным условиям для них не представляется наиболее актуальным ресурсом психологической безопасности.

В качестве еще одного наиболее значимого ресурса психологической безопасности личности педагогов высшей школы в условиях современной действительности, респондентами была выделена устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т.д.). То есть необходимо обратить пристальное внимание на формирование и развитие таких компонентов общей устойчивости, как стойкость, сопротивляемость, критичность и уравновешенность. Именно устойчивость, согласно большинству исследований, вносит значимый вклад в ощущение благополучия

и, соответственно, в психологическую безопасность (Аллахверанова, 2019; Губин, 2020).

При этом наиболее значимым данный ресурс считают молодые женщины-педагоги в возрасте до 35 лет. Такая особенность может характеризоваться спецификой общей жизнестойкости мужчин и женщин, в частности, женщины в возрасте до 35 лет имеют более высокие показатели жизнестойкости, выражающейся в эмоциональной убежденности в способности влиять на собственную жизнь и противостоять ее негативным воздействиям. У мужчин, напротив, данные показатели смещены к низким значениям, особенно в молодом возрасте (Гвоздецкая, 2016).

Физическое здоровье также является одним из основных ресурсов психологической безопасности. Очевидно, что его значимость обусловлена и общечеловеческими аспектами, и особенностями профессии преподавателя в системе высшего образования. Так, согласно исследованиям отечественных и зарубежных авторов, факторами, отрицательно сказывающимися на физическом здоровье педагога, являются повышенные психоэмоциональные и когнитивные нагрузки, интенсивная стрессогенность и, вытекающая из нее, недоступность полноценного отдыха, что, в свою очередь, прямым образом сказывается на работе нервной и сердечно-сосудистой систем (Zhong et al., 2019). Кроме того, педагоги со стажем более 10-15 лет, подвержены так называемому «педагогическому кризису», который совпадает с развитием ишемической болезни сердца и гипертонией, и характеризуется перманентными ощущениями усталости, раздражительности и неудовлетворенности своей профессиональной деятельностью, а также ее результатами (Рыжов, 2015).

Интересным представляется тот факт, что такие группы респондентов как: женщины, педагоги от 36 до 45 лет (особенно в сравнении с опрошенными преподавателями возраста «60+») и представители гуманитарных наук оценивают данный ресурс более

высоко по сравнению со своими коллегами. Такие особенности могут быть обусловлены тем, что, согласно проведенным исследованиям, период взрослости (35-45 лет) характеризуется наиболее оптимальным сочетанием жизненной активности, самочувствия и эмоциональности, ввиду чего люди данного возраста уделяют больше внимания своему здоровью, так как осознают его ценность для своей личной и профессиональной жизни. Люди же старше 60 лет, психика которых отличается снижением реактивной тревожности, могут уделять этому ресурсу меньшее значение (Гвоздецкая, 2016). В то же время, преподаватели гуманитарного профиля, идентифицируемые, как интеллектуалы и интеллигенты, ввиду специфики своей профессиональной роли, склонны уделять большее внимание физическому здоровью, как основе здоровья психофизиологического, психического и психологического (Шиняева, 2022).

Ощущение личного благополучия, как один из ресурсов психологической безопасности, позволяет педагогу вести активную личную и профессиональную жизнь, в соответствии со своими потребностями, желаниями, стремлениями и функциональными ролями (Корчевский, 2016). Благополучие тесно связано с такими явлениями как здоровье и безопасность, которые, в свою очередь, взаимосвязаны со стилем жизни, эмоциональным комфортом, саморегуляцией, стрессоустойчивостью, адаптацией и психологической устойчивостью. Ввиду этой тесной взаимосвязи, необходимо понимать, что, воздействуя на что-то одно в позитивном ключе, мы автоматически косвенно диагностируем и укрепляем остальные позиции. Это наиболее справедливо для педагогов-женщин, особенно в возрасте 36-45 лет и для мужчин-преподавателей младше 35 лет.

Заключительный наиболее значимый ресурс психологической безопасности, по мнению педагогов высшей школы, – это возможность самореализации, как критерий социальной зрелости и активности личности.

При этом личность, стремящаяся к самореализации, характеризуется высокой мотивацией достижения поставленных целей, развитой способностью по преодолению возникающих трудностей, выраженной ответственностью за свою жизнь, здоровье и поведение, а также творческой активностью и стремлением к улучшению качества своей жизни и жизни окружающих (Манжос, 2015). Таким образом, предоставляя педагогам высшей школы благоприятные условия для их самореализации, стимулируя этот процесс и своевременно его корректируя, возможно значительно повлиять на их состояние психологической безопасности, особенно, если речь идет о женщинах-преподавателях и о педагогах из Южного федерального округа.

Наименее значимым ресурсом для укрепления психологической безопасности, по мнению респондентов, является материальная обеспеченность, особенно для молодых педагогов-мужчин до 35 лет и для представителей Дальневосточного федерального округа. Это свидетельствует о вторичности материальных ценностей, по сравнению с ценностью психологического благополучия, физического здоровья и возможностью самореализации.

Таким образом, на основе данных результатов представляется возможным создание и расширение диагностического инструментария, а также программ и методов по формированию, укреплению, сохранению и коррекции психологической безопасности педагогов высшей школы с целью повышения качества жизни личности и общества, а также продуктивной реализации стратегий развития современного образования и подготовки специалистов.

Заключение (Conclusions). Данное исследование направлено на расширение теоретических знаний и углубление практической работы по диагностике, формированию, сохранению и коррекции психологической безопасности педагогов образовательных организаций высшего образования в условиях

современной действительности, посредством изучения особенностей ресурсных составляющих данного феномена.

В результате математико-статистического анализа полученных данных выяснилось, что наиболее значимыми ресурсами психологической безопасности, по мнению опрошенных педагогов и представителей административно-управленческого персонала высших учебных заведений, являются: «стрессоустойчивость», «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации», «устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т.д.)», «физическое здоровье», «ощущение личного благополучия» и «возможность самореализации». Наименее значимым представляется такой ресурс как «материальная обеспеченность».

Для педагогов-женщин всех возрастных групп наиболее значимыми ресурсами являются «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации», «физическое здоровье», «возможность самореализации», «умение реально смотреть на вещи и оценивать свои силы», «умение применять психологические защиты» и «поддержка близких, коллег, друзей» по сравнению с мужчинами-преподавателями. Женщины-преподаватели старше 60 лет приоритетно выделяют такие ресурсы как «стрессоустойчивость», «сформированная система личностных ценностей и принципов» и «стремление к достижению успеха в профессии». К слову, последние два ресурса менее значимы для женщин в возрасте до 35 лет. Опрошенные женщины в возрасте 36-45 лет делают акцент на ресурсе «ощущение личного благополучия. Для молодых женщин-педагогов (до 35 лет) более значимы такой ресурс психологической безопасности как «устойчивость к различным внешним воздействиям (психологическим, информационным и т.д.)».

Для педагогов-мужчин моложе 35 лет наибольшую значимость представляют такие ресурсы как «ощущение личного благополучия» и «стремление к достижению успеха в профессии», особенно в сравнении

с их коллегами из возрастной группы «60+» (для них они наименее значимы), а также «сформированная система личностных ценностей и принципов» и «материальная обеспеченность», конкретно в сравнении с коллегами в возрасте 46-60 лет (для них они наименее важны).

Все опрошенные преподаватели и представители административно-управленческого персонала в возрасте 46-60 лет, выделяют «физическое здоровье», как более значимый для них ресурс психологической безопасности, по сравнению со своими коллегами старше 60 лет, для которых он менее важен.

Для педагогов из Северо-Западного федерального округа в качестве ресурсной составляющей психологической безопасности важно «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации». Для преподавателей из Южного федерального округа более значим ресурс – «возможность самореализации». Представители Уральского федерального округа выделяют такой ресурс как «умение применять психологические защиты». Для респондентов, проживающих в Сибирском федеральном округе в качестве ресурса психологической безопасности более важна «поддержка близких, коллег, друзей». Для представителей Дальневосточного федерального округа, по сравнению с коллегами из других территорий, более значим ресурс «материальная обеспеченность», особенно в сравнении с жителями Северного Кавказа.

Для представителей естественно-научного направления преподаваемых дисциплин, ресурсы «умение адаптироваться к любой жизненной ситуации» и «самоконтроль» более значимы, чем для педагогов технической направленности. Для педагогов-гуманитариев более значимы такие ресурсы как «физическое здоровье», «умение применять психологические защиты» и «поддержка близких, коллег, друзей». Для представителей административно-управленческого персонала важен «самоконтроль» для сохранения и поддержания состояния психологической безопасности.

Таким образом, на основе полученных эмпирических данных, представляется возможным разработать диагностический инструментарий и составить программу по диагностике и более подробному изучению психологической безопасности субъектов образовательной среды и образовательного пространства учреждений высшего образования, а также сформировать практические рекомендации по формированию, обеспечению, коррекции и развитию психологической безопасности профессорско-преподавательского состава, как в рамках конкретных организаций высшего образования, так и в системе образования, в целом. В перспективе дальнейших исследований запланировано выявление связи временной перспективы с психологической безопасностью личности педагога в образовательных организациях высшего образования, а также изучение особенностей цифровизации и психологической безопасности субъектов современного образовательного пространства в современных условиях неопределенности.

Список литературы

- Аллахверанова Т.Ф. Психологическая устойчивость личности // *Аллея науки*. 2020. 1(28). С. 270-274.
- Баева И.А. Психологическое проектирование профессиональной деятельности педагога в условиях неопределенности // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2017. 186. С. 13-19.
- Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В. Личностные ресурсы психологической безопасности подростков и молодежи в образовательной среде // *Интеграция образования*. 2021. 25, 3(104). С. 482-497.
- Гвоздецкая В.К. Психологические особенности мужчин и женщин в различные периоды возрастных кризисов // *Sciences of Europe*. 2019. 9. С. 12-25.
- Груздева М.А., Калачикова О.Н. Социокультурные характеристики населения регионов Северо-Западного федерального округа: общее и особенности // *Вестник удмуртского университета*. 2019. 3. С. 306-317.
- Губин В.А., Казанков В.В. Психология устойчивости: объективная и субъективная сторона устойчивости человека // *Высшее образование в современном мире: история и перспективы*. 2020. 1. С. 207-217.
- Кондратюк Н.Г. Надежность осознанной саморегуляция как ресурс психологической безопасности личности в условиях стресса и неопределенности // *Психология саморегуляции в контексте актуальных задач образования: Материалы научной конференции, Москва, 27-28 апреля 2021 года*. 156-161. DOI 10.24412/cl-36466-2021-1-156-161.
- Корчевский А.М. Здоровье преподавателя – основа эффективности педагогического процесса // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2016. 74. С. 137-140.
- Крежевских О.В. Проектирование профессиональной биографии как предиктор непрерывного профессионального самоопределения и обучения педагога. *Перспективы науки и образования*. 2020. 6(48). С. 430-445.
- Кузьмина Г.А. Современные угрозы психологической безопасности личности в глобальной сети Интернет // *Социальная реальность виртуального пространства: материалы IV Международной научной конференции*. Иркутск: Издательство ИГУ. 2020. С. 157-164.
- Манжос Л.В. Особенности профессиональной самореализации педагогов в современных условиях // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. 2015. 3(162). С. 83-89.
- Рыжов А.Я. Психофизиологическая характеристика профессиональной деятельности преподавателей вуза // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология*. 2015. 2. С. 5-15.
- Северова Е.А. Изучение стрессоустойчивости и степени эмоциональной реактивности у мужчин и женщин // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. 11. С. 801-805.
- Трофимова Е.Л., Кузьмина Г.А. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности // *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*. 2022. 39. С. 54-75. doi: 10.26516/2304-1226.2022.39.54.
- Шиняева О.В. Преподаватели-гуманитарии в российских вузах: кризис профессиональной группы или адаптация к «новой нормальности»? // *Наука. Культура. Общество*. 2022. 1. С. 76-89. doi: 10.19181/nko.2022.28.1.7.

Юнусова С.Г., Розенталь А.Н., Балтина Т.В. Стресс. Биологический и психологический аспекты // Ученые записки Казанского государственного университета. 2018. 150(3). С. 139-150.

Ясвин В.А. Исследования образовательной среды в отечественной психологии: от методологических дискуссий к эмпирическим результатам // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. 18(1). С. 80-90.

Genn J.M. AMEE medical education guide no. 23 (Part 2): Curriculum, environment, climate, quality and change in education – a unifying perspective // Med. Teach. 2011. 23(5). P. 445-454.

Gong S. Unfolding the proactive process for creativity: integration of the employee proactivity, information exchange, and psychological safety perspectives // J. Manag. 2012. 38(5). P. 1611-1633.

Janoff-Bulman R. Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma // N.Y. Free Press. 2016. 4(28). P. 24-31.

Miller J.G. Living Systems // McGraw-Hill. 2018. 3. P. 222-228.

Moos R.H. The social climate scales: an overview // Consulting Psychologists Press. 2014. 14. P. 340-348.

Schönrock-Adema J., Bouwkamp-Timmer T., van Hell E.A. Key elements in assessing the educational environment: Where is the theory? // Adv Heal Sci Educ. 2017. 17. P. 727-742.

Shehnaz S.I. Development and validation of the AMEET inventory: An instrument measuring medical faculty members perceptions of their educational environment // Med. Teach. 2014. 26. P. 1-10.

Wells J.C., Baldwin E.D. Historic preservation, significance, and age value: A comparative phenomenology of historic Charleston and the nearby new-urbanist community of I'On // Journal of Environmental Psychology. 2012. 32(4). P. 384-400.

Zhong J., You J., Gan Y. Job stress, burnout, depression symptoms, and physical health among Chinese university teachers // Psychological Reports. 2019. 105. P. 124-1254.

References

Allahveranova, T.F. (2020), "Psychological stability of the individual", *Alleya nauki*, 1(28), 270-274. (In Russian).

Baeva, I.A. (2017), "Psychological security of the educational space of the university", *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 186, 13-19. (In Russian).

Baeva, I.A., Gayazova, L.A. and Kondakova, I.V. (2021) "Personal resources of psychological safety of adolescents and youth in the educational environment". *Integratsiya obrazovaniya*. 25, 3(104). 482-497. (In Russian).

Furnham, A. and Marks, J. (2013), "Tolerance of ambiguity: a review of the recent literature", *Psychology*, 4(9), 717-728. (In Russian).

Gruzdeva, M.A. and Kalachikova, O.N. (2019) "Socio-cultural characteristics of the population of the regions of the North-Western Federal District: the general and features", *Vestnik udmurtskogo universiteta*, 3, 306-317. (In Russian).

Gubin, V.A. and Kazankov, V.V. (2020), "Psychology of resilience: the objective and subjective side of human resilience", *Vysshee obrazovanie v sovremennom mire: istoriya i perspektivy*, 1, 207-217. (In Russian)

Gvozdeckaya, V.K. (2016), "Psychological characteristics of men and women in different periods of age crises", *Sciences of Europe*. 9(9), 12-25. (In Russian)

Kondratyuk, N.G. (2021), "Reliability of conscious self-regulation as a resource for psychological security of a person under stress and uncertainty", *Psikhologiya samoregulyatsii v kontekste aktualnih zadach obrazovaniya*, 156-161. DOI 10.24412/cl-36466-2021-1-156-161. (In Russian).

Korchevsky, A.M. (2016), "Teacher's health is the basis of the effectiveness of the pedagogical process", *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 74, 137-140. (In Russian).

Krezhevskih, O.V. (2020), "Designing a professional biography as a predictor of continuous professional self-determination and teacher training", *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 6(48), 430-445. doi: 10.32744/pse.2020.6.33. (In Russian).

Kuzmina, G.A. (2022), "Modern threats to the psychological security of the individual in the global Internet", *Social'naya real'nost' virtual'nogo proststva*, 157-164. (In Russian).

Manzhos, L.V. (2015), "Features of professional self-realization of teachers in modern conditions", *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*, 3(162), 83-89. (In Russian).

Ryzhov, A.Ya. (2015), "Psychophysiological characteristics of the professional activity of university teachers", *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika i psikhologiya*, 2, 5-15. (In Russian).

Severova, E.A. (2016), "Study of stress resistance and the degree of emotional reactivity in men and women", *Nauchno-metodichesky elektronny zhurnal «Kontsept»*, 11, 801-805. (In Russian).

Shinyaeva, O.V. (2022), "Humanities teachers in Russian universities: the crisis of the professional group or adaptation to the "new normal"?", *Nauka. Kultura. Obshchestvo*, 1, 76-89. doi: 10.19181/nko.2022.28.1.7. (In Russian).

Trofimova, E.L. and Kuzmina, G.A. (2022), "Psychological security of the teacher's personality in conditions of uncertainty", *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Psikhologiya*, 39, 54-75. doi: 10.26516/2304-1226.2022.39.54. (In Russian).

Yasvin, V.A. (2018), "Studies of the educational environment in Russian psychology: from methodological discussions to empirical results", *Izvestiya saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 18(1), 80-90. (In Russian).

Yunusova, S.G., Rozental, A.N. and Baltina, T.V. (2018), "Stress. Biological and psychological aspects", *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 150(3), 139-150. (In Russian).

Genn, J.M. (2011), "AMEE medical education guide no. 23 (Part 2): Curriculum, environment, climate, quality and change in education – a unifying perspective", *Med. Teach*, 23(5), 445-454. (In England).

Gong, S. (2012), "Unfolding the proactive process for creativity: integration of the employee proactivity, information exchange, and psychological safety perspectives", *J. Manag.*, 38(5), 1611-1633. (In Serbian).

Janoff-Bulman, R. (2016), "Shattered assumptions: Towards a new psychology of trauma", *N.Y. Free Press*, 4(28), 24-31. (In USA).

Miller, J. G. (2018), "Living Systems", *McGraw-Hill*, 3, 222-228.

Moos, R. H. (2014), "The social climate scales: an overview", *Consulting Psychologists Press*, 14, 340-348. (In USA).

Schönrock-Adema, J., Bouwkamp-Timmer, T. and van Hell, E.A. (2017), "Key elements in assessing the educational environment: Where is the theory?", *Adv Heal Sci Educ*, 17, 727-742. (In Netherlands).

Shehnaz, S. I. (2014), "Development and validation of the AMEET inventory: An instrument measuring medical faculty members perceptions of their educational environment", *Med. Teach*, 26, 1-10. (In England).

Wells, J.C. and Baldwin, E.D. (2012), "Historic preservation, significance, and age value: A comparative phenomenology of historic Charleston and the nearby new-urbanist community of I'On", *Journal of Environmental Psychology*, 32(4), 384-400. (In USA).

Zhong, J., You, J. and Gan, Y. (2019), "Job stress, burnout, depression symptoms, and physical health among Chinese university teachers", *Psychological Reports*, 105, 124-1254. (In USA).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Данные автора:

Кузьмина Галина Анатольевна, капитан полиции, преподаватель кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России; аспирант кафедры социологии и психологии, Байкальский государственный университет.

About the author:

Galina A. Kuzmina, Police Captain, Lecturer of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Postgraduate Student of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University.